ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию в виде научного доклада
на соискание учёной степени
доктора исторических наук
ПИТУЛЬКО ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА
«Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене-раннем голоцене»
Специальность 5.6.3. – археология (исторические науки)

Диссертация В.В.Питулько посвящена комплексному анализу новейших данных по заселению восточного сектора российской Арктики в позднем неоплейстоцене – раннем голоцене. Восточно-Сибирская Арктика в археологическом отношении была и остаётся малоизученным регионом, в особенности в плане знаний о культурно-исторических процессах позднего неоплейстоцена и раннего голоцена. Эта территория, несомненно, имеет важное значение для изучения широкого круга проблем археологии каменного века, а в ряде её вопросов, связанных, например, с проблемами заселения людьми Нового Света, является ключевой областью.

Проведённые в последнее десятилетие под руководством и при непосредственном участии В.В.Питулько комплексные, междисциплинарные исследования стоянок каменного века, значительно дополнили представления об этапах заселения территории и эволюции культур верхнего палеолита и раннего мезолита Восточно-Сибирской Арктики. В исследовании В.В.Питулько суммированы материалы из новейшего цикла археологических работ, благодаря которым сформирована археологическая летопись Восточно-Сибирской Арктики от ранней фазы МИС 3 (поздний неоплейстоцен) до раннего голоцена (начало МИС1), в ней учтены материалы из 33 местонахождений, большинство из которых открыты и изучены автором. Достаточно полное опубликование автором полученных материалов, позволило В.В.Питулько представить диссертацию в форме научного доклада по опубликованным работам.

Цель диссертационного исследования В.В.Питулько – обобщить имеющиеся данные о расселении древнего человека в арктической зоне Восточной Сибири в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене, определить палеогеографические условия данного процесса и выявить наиболее значимые черты хозяйственно-культурного типа древнего населения региона с точки зрения адаптации древнего населения территории к условиям окружающей среды.

Достижение этой цели предполагало решение следующих основных исследовательских задач: систематизация индустрий каменного века; определение основных систем жизнеобеспечения населения каменного века; установление влияния событий в природе на особенности освоения Восточно-Сибирской Арктики человеком в плейстоцене и голоцене; определение места памятников палеолита и раннего мезолита Восточно-Сибирской Арктики среди синхронных археологических объектов сопредельных территорий.

Актуальность темы исследования В.В.Питулько определяется в первую очередь как комплексным анализом результатов междисциплинарных исследований стоянок каменного века, обобщением новых материалов по археологии каменного Восточно-Сибирской Арктики, так и имеющимися дискуссионными проблемами, касающимися первоначального заселения и культурных связей населения этого обширного региона. Значительное место в исследовании занимает детальное рассмотрение «критических» технологий, характерных для культуры верхнего палеолита арктической зоны Евразии.

Работу открывает обстоятельный и информативный историографический раздел, посвящённый анализу истории изучения памятников каменного века и эволюции представлений об этапах заселения арктической зоны Евразии.

Фундаментальной частью работы является раздел, посвящённый оценке эволюции природной среды Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене как среды обитания древнего человека.

Несомненной заслугой В.В.Питулько является уточнение хроностратиграфической шкалы каменного века Восточно-Сибирской Арктики, в настоящее время обеспеченной большим количеством радиометрических определений возраста стоянок и местонахождений фауны. В.В.Питулько убедительно показал, что анализ массовых определений радиоуглеродного возраста объектов доказывает, что в коллекциях дат наиболее важны их ряды, полученные для конкретного культуросодержащего горизонта, характеризующие «длительность обитания» на отдельном памятнике. Кроме того, датировки, полученные для культурного горизонта, служат важнейшим источником информации о хронометрии культуросодержащих отложений, т.е. позволяют оценить длительность их формирования и скорость осадконакопления.

Безусловной заслугой автора диссертации является демонстрация высокой информативности и научной ценности стоянок, захороненных в многолетней мерзлоте и изложение адаптированной методики изучения культурного слоя стоянок, захороненного в мёрзлых породах. В.В.Питулько убедительно показано, что осуществление раскопок на этих памятниках возможно с использованием приёмов и методов, вытекающих из свойств вмещающих отложений, среди которых автором выявлены механизмы, влияющие на пространственное и гипсометрическое распределение материала культуросодержащих отложений, захороненных в мёрзлых толщах. Им определены факторы трансформации культурных отложений при протаивании криогенных образований. Данные наблюдения представляют собой важный вклад в развитие теории тафономии культурных слоёв памятников каменного века, располагавшихся в плейстоцене в зоне развития многолетней мерзлоты и методики их полевого изучения.

Основная часть археологического раздела работы посвящена анализу материалов двух памятников, изученных автором диссертации: палеолитиче-

ской Янской стоянке и раннемезолитической стоянке на о. Жохова. Уникальная сохранность культурного слоя на двух ключевых объектах Восточно-Сибирской Арктики, позволили В.В.Питулько получить значительный объём информации, ранее недоступной для стоянок, расположенных вне зоны вечной мерзлоты. Эти наблюдения сделаны впервые в практике мировых исследований, так как эти памятники в смысле полноты и сохранности контекстов не имеют аналогов в мировой археологии каменного века.

В.В.Питулько выделяет три хронологических группировки палеолитических и раннемезолитических памятников: (1) ранняя (~50,000 - ~29,000 л.н., МИС 3); (2) средняя (~29,000 – ~ 11,700 л.н., МИС 2) и (3) поздняя (ранний голоцен, от 11,700 до ~8000 л.н.). Вызывает возражение неоправданно расширенная хронология второго этапа, который включает среднюю пору верхнего палеолита, поздний и финальный палеолит. Все же этапы расселения следует определять исходя из археологических критериев, а не рамками климатостратиграфических подразделений неоплейстоцена.

Самый ранний этап проникновения человека (50–40 т.л.н.) – документирован только местонахождениями с находками костей животных, предположительно со следами воздействия человека (Бунге-Толль, Кючюс, Пункт Верхний и др.). Небольшие коллекции подъёмного каменного инвентаря местонахождений Кючюс и Пункт Верхний недиагностичны, искусственный характер каменных предметов, по моему мнению, неочевиден. Поэтому неопровержимые доказательства раннего этапа заселения региона (ок. 50–40 т.л.н.) в настоящее время отсутствуют. В то же время, по аналогии с северо-востоком Европы, первое проникновение человека в Восточно-Сибирскую Арктику в это время исключить нельзя.

Неопровержимым свидетельством проникновения человека в высокоширотную Арктику Евразии в конце каргинского интерстадиала (ок. 32 т.л.н.), является Янский комплекс стоянок.

Археологических свидетельств, относящихся к первой половине среднего этапа расселения (29–15 т.л.н.), немного, и это именно свидетельства,

так как полноценного археологического памятника, относящегося к МИС 2, в Восточно-Сибирской Арктике по ряду причин пока обнаружить не удалось. Материалы эпохи последнего ледникового максимума охарактеризованы лишь эфемерными свидетельствами присутствия человека на скоплениях остатков крупных млекопитающих. В.В.Питулько, отмечает, что шансы на обнаружение памятников, относящихся к последнему ледниковому максимуму, крайне малы.

Позднейшая (~15,000 – 11,700 л.н.) позднеплейстоценовая группа местонахождений связана с массовыми скоплениями костных остатков мамонтов и представлена Берелёхским, Аччагый-Аллаиховским, Илин-Сыалахским, Никитским костищами и местонахождением Урез-22. Археологический материал представлен на них в разном объёме, часто – в очень небольшом, однако весьма выразителен.

Начало позднего этапа (раннемезолитического?) расселения человека в Восточно-Сибирской Арктике датируется ~11,700 – 8000 л.н. Для данного хронологического интервала наличие значительного по объёму фонда источников не очень велико, несмотря на обилие подъёмных материалов во многих районах, особенно на западной и восточной периферии региона, соответственно на Таймыре и Чукотке. Датированные контексты малочисленны, среди них важное место занимает уникальный объект мирового культурного наследия – стоянка древнего человека на о. Жохова.

В работе приводится характеристика индустрий, характерных для этапов расселения. По мнению В.В.Питулько на раннем этапе были распространены каменные индустрии, основанные на расщеплении галек; на среднем этапе в арктическую зону распространяется технология получения пластин с клиновидных нуклеусов (ранняя берингийская традиция); на позднем этапе от рубежа голоцена до его середины в Восточно-Сибирской Арктике распространяются варианты каменных индустрий с микропризматическим расщеплением. Не могу не отметить, что в данном случае для характеристики каменных индустрий В.В.Питулько выбраны несопоставимые критерии.

Каменный и костяной инвентарь памятников ранней группы рассмотрен В.В.Питулько на материалах Янской стоянки. Приведены сведения о технологии первичной обработки, основанной на эксплуатации радиальных, ортогональных и торцовых нуклеусов. Характерной чертой янской индустрии является долечная техника, направленная на получение заготовок для обушковых скрёбел – одной из наиболее часто встречающихся в инвентаре Янской стоянки форм.

Среди формальных орудий абсолютно преобладающей является категория скрёбел, в которой представлены как простые, так и многолезвийные разновидности. Преобладают простые однолезвийные обушковые скрёбла с прямым или слабовыпуклым лезвием, обушки которых сформированы крутой или отвесной ретушью, а рабочий край ретуширован с брюшка на спинку. Эти орудия с асимметричным поперечным сечением составляют наиболее характерную группу орудий янской индустрии. Как весьма характерный, В.В.Питулько отмечает приём вентральной подтёски. В этой связи необходимо было привести сведения о наличии на памятнике плоско-выпуклой технологии обработки изделий, важного показателя для каменных инвентарей стоянок раннего верхнего палеолита.

В индустрии Янской стоянки довольно значительной серией представлены микроорудия (микроострия, долотовидные орудия, микроскребки, изделия с притупленным краем, изделия со скошенным лезвием). Наиболее характерной формой среди этих категорий изделий являются микроострия – удлинённо-треугольные изделия, сформированные крутой притупляющей ретушью. Для долотовидных орудий и микроскребков использовался достаточно редкий, но характерный приём – оформление рабочего края на месте ударной площадки.

К сожалению, В.В.Питулько не приводит важные морфологические характеристики отдельных категорий каменного инвентаря (например, остроконечников, долотовидных орудий, двухконечных односторонне-выпуклых острий, скребков, изделий с притупленным краем и изделий со скошенным

лезвием). Вызывает удивление и полное отсутствие сравнения каменной индустрии Янской стоянки с комплексами каменного инвентаря памятников сопредельных территорий.

Каменный инвентарь памятников позднеплейстоценового этапа рассмотрен весьма кратко и суммарно. В.В.Питулько отмечает, что для памятников этого периода характерна технология торцово-клиновидного расщепления, представленная в памятниках этого этапа на Западной Чукотке и, возможно, на севере Яно-Индигирской низменности. Яркой характеристикой этого этапа является распространение в Западной Берингии комплексов с остриями Чиндадн (мелкими неполными бифасами преимущественно каплевидной формы), которые широко распространены на Северо-Западе Америки (Восточная Берингия).

Индустрия раннеголоценового (мезолитического?) этапа расселения представлена инвентарём стоянки на о. Жохова. Комплекс каменных изделий этого памятника представлен преимущественно микропризматическими ядрищами и микропластинками. Имеются шлифованные рубящие орудия, немногочисленные трёхгранные метательные острия, а также абразивные камни из песчаника и пемзы. И в этом случае при описании не выделены морфологические характеристики категорий каменного инвентаря. В культурно-историческом плане индустрия стоянки на о. Жохова, безусловно, входит в круг памятников сумнагинской культуры раннего голоцена Северо-Востока России, характеризующейся широким распространением подобных технологий расщепления камня и категорий орудийного набора.

Предложенная В.В.Питулько общая схема смены каменных индустрий на изученной территории не вызывает серьёзных возражений. Вместе с тем краткость описания и отсутствие иллюстраций серьёзно затрудняет верификацию выводов по контекстам каменного инвентаря рассмотренных стоянок.

В.В Питулько, используя данные палеогенетики, обоснованно считает, что смены археологических культур Восточно-Сибирской Арктики во всех случаях связаны с миграциями в арктическую область южного населения: на

раннем этапе связанного с расселением носителей западноевразийской генетической линии, их происхождение связано также с людскими популяциями Южной Сибири и Алтая (однако в археологическом материале, в каменном инвентаре, такие связи автором не прослежены), а на позднем к восточноазиатской. По приведённым данным, смена населения произошла после максимума сартанского криохрона. Этот факт противоречит выводу автора о непрерывной заселённости региона на протяжении позднего неоплейстоцена, включая максимум последнего оледенения.

Значительную (если не основную) часть работы В.В.Питулько занимает разработка сюжетов, связанных с реконструкцией технологий изготовления охотничьего вооружения из бивня мамонта и швейного производства, основанной, в основном, на материалах Янской стоянки. Эти части работы написаны доказательно с привлечением данных экспериментов и широкого круга евразийских аналогий. В этой связи В.В.Питулько совершенно справедливо подчёркивает, что одним из условий первоначального освоения арктических территорий и успешной жизнедеятельности людей каменного века в условиях меняющегося природного окружения было внедрение в хозяйственную практику важных технологических инноваций – сложных / комплексных технологий, в первую очередь технологии производства охотничьего инвентаря из бивня мамонта и швейных технологий.

Много внимания в работе автор уделил реконструкции социального поведения древнего населения Арктической Сибири, проявившиеся не позднее 32,000 лет назад. Реконструкции проведена автором на основе анализа массовых серий предметов с неутилитарной функцией (бус, подвесок из зубов животных, орнаментированных «диадем», браслетов и иных изделий), выполняющие функцию распознавания «свой-чужой» и, кроме того, служившие личным идентификатором члена коллектива, что, по мнению автора диссертации, говорит о существовании представлений о личности. В.В.Питулько приводит убедительные данные о выраженной в коллекциях предметов с символической / неутилитарной функцией Янской стоянки реги-

ональной сибирской специфики, свидетельствующая об истоках культуры населения Восточно-Сибирской Арктике в конце ранней поры верхнего палеолита. Однако ещё раз не могу не отметить, что отсутствие иллюстраций делает практически невозможным проверку выводов автора.

Несомненной заслугой В.В.Питулько является достоверно выполненная реконструкция образа жизни и хозяйственной деятельности раннемезолитического населения стоянки на о. Жохова. Этот раздел является образцом комплексного, междисциплинарного исследования образа жизни и основных особенностей систем жизнеобеспечения конкретного древнего коллектива.

В.В. Питулько, основываясь на данных комплексного анализа материалов изученных стоянок, справедливо подчёркивает, что на протяжении позднего неоплейстоцена основой стратегий жизнеобеспечения древнего населения являлась эксплуатация всех доступных ресурсов в виде местных популяций плейстоценовой фауны, среди которых в качестве пищевого ресурса наиболее важными были плейстоценовые бизоны и лошади, а также северные олени, тогда как мамонт служил прежде всего источником сырья. По мнению В.В.Питулько отчётливо проявляется связь археологического материала с массовыми скоплениями костных остатков мамонтов, которые являются рукотворными объектами, сформировавшимися в результате эксплуатации человеком местной популяции мамонта. Предположение В.В.Питулько о связи большей части скоплений остатков мамонта с охотничьей деятельностью человека имеет право на существование, но, по-моему, недостаточно обосновано.

Несмотря на свою несомненную научную значимость, работа В.В.Питулько в то же время не лишена довольно существенных недостатков. Избранная автором форма представления диссертации – в форме научного доклада не позволила В.В.Питулько дать развёрнутую характеристику всех сюжетов, затронутых в работе. Понятная увлечённость автора реконструкциями «критических» технологий верхнего палеолита (среди которых, впрочем, отсутствует абсолютно «критическая» для Арктики технология сооружения

искусственных убежищ, т.е. жилищ), помешала В.В.Питулько уделить должное внимание традиционной археологической проблематике. К сожалению, вне подробного рассмотрения остались характеристики планиграфии культурного слоя и каменного инвентаря Янской стоянки и стоянки на о. Жохова, т.к. им отведено только 34 страницы текста доклада, тогда как список литературы занимает 57 страниц текста из всего объёма доклада в 253 страницы. Не получили чёткого определения культурная принадлежность и связи ряда опорных памятников. Миграционные события определяются В.В.Питулько на основании генетических маркеров населения, которые, при всей их важности, не проясняют исходные районы миграций, которые в диссертации определены как южные, что справедливо, но не конкретно. Также одним из самых значительных недостатков работы является полное отсутствие иллюстраций инвентарей стоянок.

Один из основных выводов автора о непрерывном заселении Арктическая области Восточной Сибири от момента первоначального освоения человеком вскоре после 50 000 лет, вплоть до современности, включая наименее благоприятные с точки зрения природно-климатических условий периоды неоплейстоцена, выглядит недостаточно обосновано, а в ряде случаев противоречит данным по генетике ранней (западноевразийской) и поздней (восточноазиатской) популяций. По моему мнению, в работе В.В.Питулько надёжно документировано два эпизода проникновения человека в Восточно-Сибирскую Арктику в неоплейстоцене – ранний ок. 32–30 т.л.н. и поздний, начавшийся ок.14 т.л.н.

Работа бы выиграла, если бы в ней было проведено сравнение этапов заселения человеком Восточно-Сибирской Арктики и Северо-Востока Европы. К западу от Урала выше 60° с.ш., в бассейне Печоры, прослеживается приблизительно такая же хронологическая последовательность эпизодов проникновения человека – около 40 т.л.н. около 28 т.л.н. и 12–13 т.л.н. В отличие от постулируемого автором непрерывного заселения Восточно-Сибирской Арктики, на северо-востоке Европы отсутствуют какие-либо сви-

детельства пребывания человека в период максимума поздневалдайского (сартанского) оледенения. С периодом LGM связано и существенное обеднение регионального фаунистического комплекса, из которого практически исчезают крупные млекопитающие. Небезынтересно заметить, что, как и Восточно-Сибирской Арктике, после LGM на Северо-Востоке Европы происходит смена направления миграций человека – с юго-западного в раннем верхнем палеолите, на юго-восточное в позднем палеолите.

Несмотря на отмеченные недостатки, диссертация в виде научного доклада В.В.Питулько является фундаментальным комплексным, междисциплинарным исследованием истории расселения человека в Восточно-Сибирской Арктике в позднем неоплейстоцене и раннем голоцене и заслуживает положительной оценки.

Оценивая работу в целом, подчеркну, что в диссертации В.В.Питулько преимущественно представлены материалы, полученные соискателем самостоятельно, имеющие существенное значение для археологии каменного века Евразии и, безусловно, свидетельствующие о личном вкладе автора в науку.

Результаты исследования В.В.Питулько, несомненно, будут востребованы в практике изучения палеогеографии неоплейстоцена и голоцена и стоянок каменного века Восточно-Сибирской Арктики и сопредельных территорий. В диссертации В.В.Питулько на материалах междисциплинарных исследований археологических памятников приведены новые данные об особенностях процесса заселения этой территории человеком и последующего развития культуры каменного века в арктической зоне северо-востока Азии. Большое внимание в диссертации уделено выявлению особенности стратегий жизнеобеспечения населения Восточно-Сибирской Арктики в каменном веке. На основании комплексного, междисциплинарного анализа материалов уникальных археологических памятников автором впервые в мировой науке сделаны важные выводы о расселении, стратегиях жизнеобеспечения («критических технологиях») и социальной организации древнего населения арктической зоны Евразии.

Ценность диссертационного исследования В.В.Питулько заключается также в важном, на мой взгляд, обстоятельстве. Рассмотрение эпизодов проникновения человека в Восточно-Сибирскую Артику в работе обоснованно и надёжно увязано с особенностями развития природы этого обширного региона во второй половине неоплейстоцена и раннем голоцене. Работа обозначила много важных проблем, связанных с разработкой моделей заселения территорий с экстремальными природно-климатическими условиями и механизмов адаптации к ним человека.

Также неоспоримой заслугой, как лично В.В.Питулько, так и сформированного им коллектива исследователей различных специальностей, является организация и проведение успешных полевых исследований в удалённых регионах с экстремальными природно-климатическими условиями.

Важнейшим практическим выводом работы В.В.Питулько является заключение о необходимости системного государственного подхода к выявлению, изучению и охране археологических объектов в Арктике, в особенности в районах предполагаемого хозяйственного освоения территорий, где археологические раскопочные работы, учитывая их трудоёмкость, необходимо вести с опережающим темпом относительно темпа хозяйственного освоения территории.

Оценка диссертации В.В.Питулько проводилась в соответствии с требованием пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней» о разработке автором диссертации положений, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. В.В.Питулько в диссертации была определена хронологическая последовательность этапов расселения, характер и специфические черты хозяйства, материальной и духовной культуры населения Восточно-Сибирской Арктики в неоплейстоцене и голоцене, что является существенным достижением в изучении каменного века северо-востока Евразии.

Диссертация в виде научного доклада Питулько Владимира Викторовича «Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Аркти-

ки в позднем неоплейстоцене-раннем голоцене» соответствует по содержанию критериям паспорта специальности 5.6.3. – археология, исторические науки и требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, установленным п.9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. – археология (исторические науки).

Главный научный сотрудник отдела археологии
Института языка, литературы и истории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра
Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
доктор исторических наук

Павлов Павел Юрьевич

17.04.2023 г.

Подпись Павлова П.Ю. заверяю.
Документовед Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
«17» 04 2023 г.

167982 Сыктывкар, ГСП-2, Коммунистическая 26
Тел. 8 (8212) 24 55 64
illh@mail.illhkomisc.ru
http://illhkomisc.ru

Подпись главного научного сотрудника отдела археологии ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, д-ра ист. наук Павлова П.Ю. удостоверяю:

Учёный секретарь ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
кандидат филологических наук Горинова Н.В.